

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОСТИ В ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В последние годы насилие стало характерной приметой нашего времени и пронизывает многие сферы жизни общества. Широкое распространение насилия, вероятно, связано с нравственным нездоровьем общества, огрублением нравов, болезненными процессами, которые проникли в различные сферы нашей жизни. В статье анализируются пробелы, допущенные законодателем при определении уголовно-правовых норм, охраняющих несовершеннолетних от проявлений жестокости. Рассматриваются дискуссионные вопросы квалификации отдельных видов преступлений данной категории. Особое внимание уделяется высокой степени общественной опасности посягательств, их распространенности и, в то же время, повышенной латентности. Дается определение жестокости в отношении несовершеннолетних как уголовно-правовой категории, а также описываются признаки оценки жестокости. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования имеющихся норм, направленных на защиту несовершеннолетних, изменение редакции ст. 156 Уголовного кодекса РФ, расширение законодательной трактовки обстоятельств, отягчающих наказание.

Ключевые слова: уголовное право; преступления против несовершеннолетних; насилие; общественная опасность; преступное посягательство.

Y. I. Plakhotnyuk

Baikal State University of Economics and Law

THE PROBLEM OF DEFINING SOCIAL DANGER OF VIOLENCE AND CRUELTY IN PHYSICAL ASSAULTS ON YOUNG AND JUVENILE

In recent years violence has become a characteristic feature of our time and it pervades many aspects of the people's life. Such expansion of violence is likely stipulated by moral illness of the society, coarsening of manners and painful processes typical for various spheres of our life. Therefore, the article analyzes the mistakes made by the legislator while defining the criminal law framework which is intended to protect the juvenile from violent acts. Controversial issues of qualifications applied for certain types of crimes belonging to this category are considered. Special attention is paid to a high level of social danger of physical assaults, their prevalence and, at the same time, increased latency. The author provides a definition of cruelty to juvenile as a criminal category and describes the features of cruelty evaluation. It is also concluded that the existing regulations aimed at protection of juveniles are required to be enhanced, the Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation has to be altered and the legislative interpretation of aggravating circumstances should be enlarged.

Keywords: criminal law; crimes against juveniles; violence; social danger; assault.

В настоящее время наблюдается тенденция к изменению возрастной структуры насильственных преступников, совершающих преступления против несовершеннолетних, в сторону «омоложения» и в большей части проявления насильственно-жестоких действий против малолетних детей. Этому способствует «господствующий нравственно-психологический климат взрослых

преступников. Их традиции и установки оказывают существенное влияние на опережающий рост уровня насильственной преступности среди несовершеннолетних» [1, с. 73]. По мнению ученых-практиков, наличие нервно-психических аномалий не создает фатальной предрасположенности к совершению преступлений. Аномалии психики оказывают влияние в качестве условия, ускоряющего процесс деградации личности, а также фактора, сказывающегося на выборе форм реакции на конфликтную ситуацию, на формировании специфической преступной мотивации [2, с. 51].

Общественная опасность является свойством любого посягательства. Рассматривая жестокость в отношении малолетних и несовершеннолетних как посягательство, обладающее общественной опасностью, важно определить понятие, структуру и критерии общественной опасности таких посягательств. Соотношение этих показателей необходимо сопоставить с тем, как законодатель усматривает решение проблемы жестокости в отношении несовершеннолетних, т. е. с объектом преступления.

В уголовном праве преступление рассматривается как общественно опасное и противоправное поведение виновного, и в качестве материального признака общественной опасности раскрывается содержание жестокости, выступающей ведущим по отношению к признаку противоправности преступления. Значит, определяющая роль общественной опасности относительно противоправности деяния вытекает из понятия преступления, из того, что преступлениями могут признаваться лишь деяния, обладающие общественной опасностью. В связи с этим, учитывая, что общественная опасность преступного посягательства констатируется государством только нормами уголовного права, важно отметить, что перечень этих норм является исчерпывающим и распространенному толкованию не подлежит. Соответственно, насилие и жестокость как уголовно-правовые явления являются поведением, которое принимается во внимание, если оно прямо предусмотрено нормами уголовного права. Вместе с тем, только уяснив признаки, характеризующие общественную опасность насилия и жестокости в отношении малолетних и несовершеннолетних, можно определить ее сущность и критерии.

Признаки, характеризующие общественную опасность, условно разделяют две группы. К первой группе относится объект преступления, а ко второй — общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и личность виновного. Исходя из этого и учитывая особенности правоохраняемого объекта, отметим, что насильственные преступления, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних как в отношении особой категории потерпевших, позволяют констатировать, что особенностью этих преступлений является возраст, который характеризует как физическое, так и психическое состояние потерпевшего-ребенка.

Признаки общественной опасности неизбежно влияют на объект через вредоносность преступных последствий и другие показатели, но это влияние неоднозначно. Фактические изменения в объекте посягательства всегда связаны с внешней стороной преступного деяния и зависят от интенсивности действия (бездействия). Чем больше интенсивность, тем большим изменениям и разрушениям подвергается объект преступления, тем тяжелее возникающие преступные последствия. Рассматривая данное положение применительно к малолетним и несовершеннолетним, отметим, что под интенсивностью преступного воздействия следует понимать систематическое причинение вреда здоровью, тяжесть причиненных последствий, а также тяжесть совершенного преступления как категории.

Уголовное законодательство в определенной степени стоит на охране несовершеннолетних от преступных посягательств с применением жестокости

(ст. 156 Уголовного кодекса РФ). Таким образом, охраняется процесс формирования личности несовершеннолетних. Но в отдельности каждый из перечисленных интересов может выступать в качестве непосредственного объекта посягательства, которым и определяется общественная опасность преступлений, а также общественная опасность отдельных из них. Поэтому, уделяя внимание явлению жестокости в отношении малолетних и несовершеннолетних, необходимо отметить, что преступления такой категории обладают повышенной общественной опасностью, так как потерпевшими являются дети — представители самого уязвимого и зависимого слоя современного общества.

Однако не только особенности потерпевшего указывают на то, что преступления, совершенные жестоким способом, обладают повышенной общественной опасностью. Сама по себе жестокость относится к явлениям, направленным на причинение вреда потерпевшему, и указывает на то, что виновный действует осознанно, специально проявляя жестокость, т. е. совершение преступления с особой жестокостью подразумевает причинение потерпевшему особых мучений и страданий. Наличие повышенной общественной опасности при совершении данных преступлений указывает на тот факт, что особая жестокость выделена в качестве квалифицирующего признака совершения преступления. Учитывая, что особая жестокость присутствует в преступлениях тяжких и особо тяжких, последствия, наступившие в результате совершения такого общественно опасного деяния, можно охарактеризовать как тяжкие и соответственно особо тяжкие. В действующем Уголовном кодексе РФ содержится глава, которая предусматривает ряд преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних. Эти объяснимо тем, что преступления в отношении несовершеннолетних приобретают все более распространенный и ожесточенный характер: только за 2012 и 2013 гг. в отношении несовершеннолетних совершено 118 488 преступлений, причем в 2013 г. на 17,4 % больше, чем в 2012 г. Данные цифры говорят о том, что все чаще несовершеннолетние становятся жертвами преступлений, а динамика преступлений постоянно изменяется и растет. Преступления в отношении несовершеннолетних, совершаемые не только в семье, но и на улице, в учебных учреждениях, иных общественных местах, показывают, что анализируемые нормы и их практическое применение в охране несовершеннолетних осуществляются слабо. Отдельные исследования показали, что 47 % случаев — систематические избиения; 12 % — связывание, запираение в темном помещении; 11 % — лишение необходимых благ (пищи, жилья в холодную погоду).

Законодатель, предусмотрев ст. 156 Уголовного кодекса РФ, определил ее по конструкции формальным составом, но сама формулировка с утверждением «если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним» подразумевает под собой наступление общественно опасных последствий, требуемых, следовательно, не только к установлению, но и определенной характеристике. Таким образом, можем отметить некоторый существенный пробел в положениях юридической техники в рассматриваемой статье, так как жестокость сама по себе подразумевает наступление общественно опасных последствий, которые определяются в зависимости от способа их проявления. Анализируя положения ст. 156 УК РФ, можно утверждать, что законодатель, определив данный состав преступления как формальный, не учитывает не только наступление общественно опасных последствий, но и тот факт, что жестокость в отношении несовершеннолетних характеризуется не просто общественной опасностью, а повышенной общественной опасностью.

Жестокость как явление в поведении человека всегда реализуется в конкретной среде. Исключение могут составлять лишь приготовление и покуше-

ние на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Жестокость в отношении несовершеннолетних подразумевает под собой причинение какого-либо вреда несовершеннолетнему как особенной категории потерпевших, характеризующихся зависимостью и незащищенностью. И законодатель признает, что преступления в отношении несовершеннолетних обладают повышенной опасностью, учитывая это как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 Уголовного кодекса РФ):

- совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ);

- совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ).

Отсутствие должного внимания к жестокому обращению с малолетними и несовершеннолетними привело к существенным расхождениям в понимании объекта составов преступлений, где оно может проявляться. Законодатель не определил, в качестве какого объекта выступает нормальное существование и развитие несовершеннолетнего и что конкретно является таковым. Тем более что законодателем рассматриваются несовершеннолетние как лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет (ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса РФ), и отсутствует понятие малолетнего. В этом видим упущение уголовного закона и необходимость приведения к определенному утверждению и пониманию. Так, непосредственно жестокость упомянута только в ст. 156 Уголовного кодекса РФ, но в теории возникли споры по поводу определения объекта данного преступления. В ст. 2 Уголовного кодекса РФ законодатель не определил в качестве особого объекта охрану несовершеннолетнего. Общественные отношения, складывающиеся в процессе нормального физического и нравственного развития, правильного воспитания и формирования личности несовершеннолетнего, не выделены законодателем в качестве важнейшего объекта преступления. Соответственно, если законодателем данные отношения не выделяются в качестве значимого объекта преступления, то посягательства, совершаемые в отношении несовершеннолетних с применением жестокости, не признаются в качестве деяний, обладающих повышенной опасностью. Такое упущение в защите несовершеннолетних является недопустимым, учитывая их зависимость, физическую неспособность, моральную неустойчивость и, в конце концов, недееспособность и неполноправность.

Далее необходимо указать, что преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних с применением жестокости, не должны относиться к категориям средней и небольшой тяжести, так как особенности потерпевшего переводят их в разряд более общественно опасных посягательств и их следует отнести только к категории тяжких преступлений.

Одновременно важно указать, что общественно опасные последствия имеют место в тех уголовно-правовых нормах, где они прямо предусмотрены законодателем. Однако если рассматривать вред, который причиняется несовершеннолетнему в результате совершения преступления, то стоит отметить, что в некоторых нормах наступление общественно опасных последствий не предусмотрено, они фактически имеются, но находятся за пределами предусмотренных составов преступлений. Поэтому рассматривать наступление общественно опасных последствий необходимо по отношению к объекту и к общественной опасности деяний, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Многие составы преступлений, предусматривающие жестокое обращение с несовершеннолетними, по своей конструкции являются формальными, и для окончательного состава не требуется установления общественно опасных последствий. Исходя из особенностей этой категории преступлений, возможность наступления таковых, скорее, следует рассматривать как свойство самих преступных деяний.

Необходимо иметь в виду, что конкретные негативные последствия преступных посягательств на несовершеннолетних не всегда легко установить, и нет достаточно надежных критериев для их определения. Кроме того, конкретные последствия таких деяний могут проявляться не сразу, а по прошествии времени, намного позже самого события преступления, в зрелом возрасте. Поэтому если брать за основу «жестокое обращение» как определяющий термин, то круг общественно опасных последствий становится более широким, поскольку определяется целый круг объектов, на которые посягает лицо, совершающее преступление.

Определяя степень общественной опасности жестокого обращения с несовершеннолетними, необходимо отметить, что в уголовном праве имеется множество противоречивых мнений по данному факту. Данная ситуация сложилась в связи с тем, что в законодательстве предусмотрены преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних с применением жестокости, не выделены в отдельную главу, что создает затруднения при определении таких категорий, как объект и общественная опасность.

Выделение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с применением жестокости, объясняется тем, что все они носят характер деяний с повышенной опасностью из-за своих фактических последствий, но закон эти последствия как преступные не оценивает. Налицо пробел: провозглашается приоритетная охрана интересов несовершеннолетнего, но проявления жестокости по отношению к последнему специально законом не регламентируются. Не учтены как преступные последствия и результаты такой жестокости, и этот пробел нуждается в устранении.

Список использованной литературы

1. Антонян Ю. М. Преступная жестокость / Ю. М. Антонян. — М. : Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. — 216 с.
2. Десятников В. Ф. Клинико-психологические исследования несовершеннолетних правонарушителей / В. Ф. Десятников, Г. Р. Трофимов, В. Г. Козюля // Патохарактерологические исследования у подростков. — 1981. — № 19. — С. 51–53.

References

1. Antonyan Yu. M. *Prestupnaya zhestokost* [Criminal cruelty]. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 1994. 216 p.
2. Desyatnikov V. F., Trofimov G. R., Kozyulya V. G. Clinic and psychological studies of juvenile offenders. *Patokharakterologicheskie issledovaniya u podrostkov – Pathocharacterological research of adolescents*, 1981, no. 19, pp. 51–53 (in Russian).

Информация об авторе

Плахотнюк Юлия Ивановна — аспирант, кафедра криминалистики и судебных экспертиз, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: jur310786@mail.ru.

Author

Plakhotnyuk Yulia Ivanovna — PhD student, Department of Criminalistics and Legal Expertise, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: jur310786@mail.ru.